

MICHAEL KHUDYAKOV
(ON THE 120th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Fayaz Sharipovich Huzin,

Institute of Archaeology named after A.H.Khalikov
of the Tatarstan Academy of Sciences,
30 Butlerov Str., Kazan, 420012, Russia,
khuzinfayaz@mail.ru.

KHUDYAKOV MICHAEL GEORGIEVICH (1894-1936) was a historian, archaeologist, ethnographer and Doctor of History (1936). In the years 1918-1926 he was the head of the Historical and Archaeological Department of a provincial museum in Kazan and a teacher at the North-East Institute of Archaeology and Ethnography. Simultaneously, from 1920 he worked for the museum department of the People's Commissariat of Education of the Tatar ASSR. In 1925, he was a postgraduate student in Leningrad (now St. Petersburg). He also took part in archaeological expeditions and taught at various universities. In 1934, he became a full member of the Academy for the History of Material Culture (1936). He was repressed and executed (1936); later he was rehabilitated (1957).

His works are devoted to the study of the Anan'inskiy, Pyanoborskiy and Azelinskiy archaeological cultures of the Volga Bulgaria, the Kazan Khanate and the Tatars of Malmyzh district as well as the Muslim culture in Middle Volga. He was one of the first Russian historians who attempted to give an objective interpretation of the history of the Kazan Khanate.

ХУДЯКОВ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ (1894-1936) – тарихчы, археолог, этнограф, тарих фәннәре докторы (1936). 1918-1926 елларда Казанда губерна музееың тарих-археология бүлеге мөдире, Төнъяк Шәрәкь археология һәм этнография институты укытучысы. Бер үк вакытта 1920 елдан Татарстан АССРның Халык мәгарифе комиссариаты музее бүлегендә. 1925 елдан Ленинградта: аспирантурада укый, археологик экспедицияләрдә катнаша, төрле югары уку йортларында укыта. 1934 елдан Матди мәдәният тарихы академиясендә, аның хокукый әгъзасы (1936). Репрессияләнгән һәм атып үтерелә (1936); соңрак (1957) аклана.

Хезмәтләре ананьино, пьянобор, азелино археологик культураларын тикшерүгә, Идел Болгары, Казан ханлыгы тарихын, Малмыж өязе татарлары һәм Урта Идел буендагы мөселман мәдәниятен өйрәнүгә багышланган. Рус галимнәреннән беренче булып Казан ханлыгы чорын гадел яктыртуга алына.

ХУДЯКОВ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ (1894-1936) – историк, археолог, этнограф, доктор исторических наук (1936). В 1918-1926 гг. в Казани: заведующий историко-археологическим отделом губернского музея, преподаватель Северо-Восточного института археологии и этнографии. Одновременно с 1920 г. в музейном отделе Народного комиссариата просвещения Татарской АССР. С 1925 г. – в Ленинграде: учится в аспирантуре, участвует в археологических экспедициях, преподает в различных вузах. С 1934 г. в Академии истории материальной культуры, его действительный член (1936). Репрессирован и расстрелян (1936); позднее (1957) реабилитирован.

Труды посвящены изучению ананьинской, пьяноборской, азелинской археологических культур, Волжской Булгарии, Казанского ханства, татар Малмыжского уезда и мусульманской культуры Среднего Поволжья. Одним из первых среди русских историков предпринял попытку объективного освещения истории Казанского ханства.

Michael Khudyakov was born on September 3, 1894 in a small town of Malmyzh in Vyatka province, into a high-born and wealthy Russian merchant family. He finished the 1st Kazan gymnasium with a gold medal (1906-1913), and studied at the historical-philological faculty of Kazan University (1913-1918). As a student, he and his teacher P.A.Ponomarev participated in the archaeological research of the Bilyar ancient settlement and its purlieus. These studies were devoted to remarkable dates such as a visit to Volga Bulgaria by the Baghdad Embassy in 922. [1]. In the years 1918-1924 Michael Khudyakov worked in Kazan as a school teacher, a librarian of the Society of History, Archeology and Ethnography at Kazan University. From 1919 he was a keeper of the Archaeological Department, then head of the Historical and Archaeological Department of the provincial museum, and at the same time he taught at the North-East Institute of Archaeology and Ethnography. From 1920 he also worked for the People's Commissariat of Education of the Tatar ASSR. He was one of the organizers and secretaries of the Scientific Society "Tatar Science". [2].

In 1920 Michael Khudyakov published a number of historical, ethnographic and archaeological works on the history of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the region. The publication "Essays on the history of the Kazan Khanate" was the first solid study about the Kazan Khanate, as history was considered purely in the context of Russian history in the writings of historians in the previous generation (1923). This work was popular with readers. His view on the history of the states after the Golden Horde period, when they were conquered by Ivan the Terrible in the middle and in the second half of the XVI century, was different from the ideas of previous authors: M.Khudyakov was deeply in sympathy with the Tatar people and he pointed out the policy of the Moscow State as aggressive and colonial. However, he adhered to scientific objectivity. [3]

From 1925 Michael Khudyakov lived and worked in Leningrad (now St.Petersburg). A reference from N.Marrhe allowed him to start work for the Public Library named after M.E.Saltykov-Shchedrin. In the years 1926-1929 he was a postgraduate student at the Academy for the History of Material Culture. After graduating he continued to work out the history and cultural problems of the peoples of the Middle Volga at this academic institution. [4]

In 1927 the postgraduate student Michael Khudyakov, who was well-known in the scientific

community, participated in the works of the paleoethnological brigade on the Middle Volga expedition in Chuvashia, where he carried out the excavations of the Vorobyev and Vichmarskiy burial ground of the early Middle Ages in Vyatka. [5]. He published several articles on the Bronze Age in the German language. [6; 7]. He continued to work extensively in the following years: during the 1920s he wrote the Udmurt epic, from 1929 he taught at the University of Leningrad, from 1931 he held the position of associate professor of the Pre-class Society Department of the Leningrad Institute of History and Linguistics and Leningrad Institute of Philosophy, Literature and History; in the years 1929-1933 he was a scientific secretary and researcher of the Commission for the Study of the Tribal Population of the USSR and adjacent countries at the Academy of Sciences of the USSR, transformed from the Institute to the Institute for Studying the Peoples of the USSR; in 1931 he had a part-time job, and in 1934 he had a permanent job as the 1st class scientific officer in the sector of pre-class society at the Academy for the History of Material Culture.

At that time there was a restructuring of archaeological science in the Academy for the History of Material Culture, and current theoretical and methodological problems of history were discussed as well. Michael Khudyakov was an active participant of the theoretical debates of the early 1930s, which had a critical political nature [see eg.: 8]. Virtually all his publications were imbued with the spirit of socialistic tasks of the pre-revolutionary struggle against the academic traditions of Russian archeology. In 1936, without defending a thesis, he was awarded the degree of Doctor of Historical Sciences and he was honoured with the title of Member of the Institute of Pre-class Society at the Academy for the History of Material Culture.

In 1930-32 Michael Khudyakov was charged with "sultangalievschina" and "Turkish nationalism", but his sentence was limited to community service. In September, 1936, he was arrested by the People's Commissariat of Internal Affairs of the Leningrad region on Article 58-8, 11 RSFSR Criminal Code as "an active participant in the counter-revolutionary Trotsky-Zinoviev terrorist organization". On December 9, 1936 he was sentenced to capital punishment and the confiscation of personal property by the assize court of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. He was shot on the same day in Leningrad. [9: 124].

Michael Khudyakov was rehabilitated in 1957, but his works were not reprinted, as they were forbidden until the beginning of the 1990s.

Due to his numerous works Michael Khudyakov can be defined as an archaeologist, a historian, an ethnographer, a folklorist and even an art critic. He left to posterity a rich scientific heritage. [see in more detail: 10]. It is due to Michael Khudyakov and his colleagues V.F.Smolina, A.S.Bashkirova that the works of the domestic Bulgar science appeared in 1920. We have already mentioned the works of P.A.Ponomarev and M.G.Hudyakova on the archaeological study of the pre-Mongolian monuments, primarily the study of Bilyar. [1; 11]. Michael Khudyakov was interested in the Golden Horde monuments, first and foremost the material and spiritual culture of the population of the city of Bolgar. [12-16]. His articles on the reconstruction of historical topography and the architectural appearance of medieval Kazan have not lost their scientific value even today. [17; 18].

His main work – “Essays on the history of the Kazan Khanate” – has still not lost its scientific significance and is also a handbook for historians studying the medieval past of the Tatars. It is the first systematic statement on the history of one of the Eastern Europe states after the Golden Horde period. More than 90 years have passed since the first publication of this work. Only in recent years have scientists paid attention to the eventful, but extremely complex and largely contradictory history of the Kazan Khanate. We hope to see the fundamental work of the scientists of the Institute of History named after Sh.Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences. The publication of the fourth volume of “History of Tatars from ancient times” is dedicated to the Kazan Khanate and other Tatar states formed in the first half of the XV century after the collapse of the Ulus Guchi. Taking an inventory of the history of the Kazan Khanate and the peoples of the Volga-Ural region, a modern historian relies on a huge number of diverse original sources which were not identified in Michael Khudyakov’s book and therefore not familiar to him. His erudition, based on that level of historical knowledge and the elaboration of the source, created the basis for a truly scientific conception of the Kazan Khanate history. It is astounding. He believed the heart of the state was based on a more ancient Bulgar culture, which was grafted onto the strong military power of the Golden Horde times. According to Michael Khudyakov though, the Tatars were able to preserve their identity, unlike other peoples of the Volga.

Due to the researcher’s note, Michael Khudyakov had some naivety in the treatment of some complicated issues. Sometimes it is the evident characteristics of the simplified sociology of the

1920s, the approach to complex social problems that appeared due to the influence of M.N.Pokrovsky. But Michael Khudyakov was free from the conscious desire to lie. Academician M.A.Usmanov wrote truly: “He is a true humanist, and he accepted figures, persons above all as normal and ordinary people who had the right to defend their interests, their opinions and their freedom. Being a truly civilized man, not dividing the peoples by “variety”, he presented the same rights for all. He was a true patriot of his people, although it is nowhere declared explicitly, he wanted his readers’ spiritual generosity towards other partners in politics, ideology and culture of past times” [3: 8].

From his youth he devoted himself to the restoration of the historical and cultural past of the peoples of the Volga region. Michael Khudyakov had a deep respect for the Tatar people, their rich past and the contribution made by these people to the cultural history of the peoples of Eurasia. In an objective study of the history and culture of our ancestors, we recognize the enormous contribution of Michael Khudyakov’s works.

References

1. *Khudyakov M.G.* Razvedki v Bilyarske letom 1915 goda// Izv. OAIE. 1919. T. KhKhKh. Vyp. 1. S. 59-66. (in Russian)
2. *Kuz'minykh S.V.* Kazanskie gody v zhiznennom i tvorcheskom puti M.G.Khudyakova// Kraevedcheskie chteniya, posvyashchennye 135-letiyu Obshchestva estestvoispytateley pri KGU i 110-letiyu M.G.Khudyakova. Kazan': RITs “Shkola”, 2004. S. 25-46. (in Russian)
3. *Usmanov M.G.* O Mikhaile Khudyakove i ego knige// Khudyakov M. Ocherki po istorii Kazanskogo khandstva. Reprintnoe vosproizvedenie. Kazan': Fond TYaK, 1990. S. 5-8. (in Russian)
4. *Kuz'minykh S.V., Starostin P.N.* Leningradskie gody v zhiznennom i tvorcheskom puti M.G.Khudyakova // Sankt-Peterburg i otechestvennaya arkheologiya. Istoriograficheskie ocherki. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1995. S. 157-172. (in Russian)
5. *Khudyakov M.G.* Vorob'evskiy i Vichmarskiy mogil'niki// Izv. OAIE. 1929. T. XXXIV. Vyp. 3-4. S. 75-82. (in Russian)
6. *Chudyakov M.* Die Ausgrabungen von P.A.Ponomarev in Maklaseevka im Jahre 1882 // Finno-Ugrischen Forschungen. Bd. XVIII. Helsinki, 1926. S. 14-26. (in German)
7. *Chudyakov M.* Die Keramik des Begräbnisplatzes im Dorf Polyanki// Finno-Ugrischen Forschungen. Bd. XVIII. Helsinki, 1926. S. 26-35. (in German)
8. *Khudyakov M.G.* Dorevolyutsionnaya russkaya arkheologiya na sluzhbe ekspluatatorskikh klassov. (Biblioteka GAIMK, № 13). L., 1933. 160 s. (in Russian)

9. *Sultanbekov B.F.* Rasstrelyan kak terrorist...: (Po stranitsam sledstvennogo dela istorika Mikhaila Khudyakova)// Ekho vekov – Gasyrlar avazy. 2002. № 1-2. S. 107-125. (in Russian)
10. *Grishkina M.V., Kuz'minykh S.V.* Mikhail Georgievich Khudyakov kak istorik// Mikhail Khudyakov. Tarikhi-dokumental' žyentyk. Kazan: "Žyen" nəshriyaty, 2011. 597-664 b. (in Russian)
11. *Khudyakov M.G.* Petr Alekseevich Ponomarev (1847-1919)// Izv. OAIE. 1920. T. KhKhKh. Vyp. 3. S. 245-260. (in Russian)
12. *Khudyakov M.G.* Otchet o raskopkakh v Bolgarakh letom 1914 g.// Izv. OAIE. 1916. T. KhKhKh. Vyp. 1. S. 12-24. (in Russian)
13. *Khudyakov M.G.* Kitayskiy farfor iz raskopok 1914 g. v Bolgarakh// Izv. OAIE. 1920. T. KhKhKh. Vyp. 1. S. 117-120. (in Russian)
14. *Vinogradov Z.Z., Khudyakov M.G.* Bolgary// Vystavka kul'tury narodov Vostoka. Putevoditel'. Kazan', 1920. S. 10-22. (in Russian)
15. *Khudyakov M.G.* Musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e. Kazan': Gos. izd-vo TASSR, 1922. 21 s. (in Russian)
16. *Khudyakov M.G.* K voprosu o datirovke bulgarskikh zdaniy // Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamyatnikov TASSR. Vyp. IV. Kazan', 1930. S. 36-48. (in Russian)
17. *Khudyakov M.G.* Tatarskaya Kazan' v risunkakh XVI stoletiya// Vestnik Nauchnogo obshchestva tatarovedeniya. 1930. № 9-10. S. 45-60. (in Russian)
18. *Khudyakov M.G.* Kazan' v XV-XVI stoletiyakh// Materialy po istorii Tatarskoy ASSR. Pistsovye knigi goroda Kazani 1565-68 gg. i 1646 g. L.: Izd-vo AN SSSR, 1932. S. VII-XXV. (in Russian)

МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ ХУДЯКОВ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Фаяз Шарипович Хузин,

Институт археологии имени А.Х.Халикова

Академии наук Республики Татарстан,

Россия, 420012, Казань, ул.Бутлерова, д.30,

khuzinfayaz@mail.ru.

М.Г.Худяков родился 3 сентября 1894 года в небольшом городке Малмыж Вятской губернии, в родовитой и обеспеченной русской купеческой семье. Окончил 1-ю казанскую гимназию с золотой медалью (1906-1913), обучался на историко-филологическом факультете Казанского университета (1913-1918). Будучи студентом, принял участие совместно со своим учителем П.А.Пономаревым в археологических исследованиях Билярского городища и его окрестностей. Эти исследования были приурочены к знаменательной дате – посещению Волжской Булгарии багдадским посольством в 922 г. [1]. В 1918-1924 годах М.Г.Худяков работал в Казани преподавателем школы, библиотекарем Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ), с 1919 года – хранителем археологического отделения, затем заведующим историко-археологическим отделом губернского музея, преподавал в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте. С 1920 работал также в музейном отделе Народного комиссариата просвещения Татарской АССР. Являлся одним из организаторов и секретарей Научного общества татароведения [2].

В 1920-х годах М.Г.Худяков опубликовал ряд историко-этнографических и археологических работ по истории тюркских и финно-угорских народов региона. Особой популярностью у читателей пользовались изданные в 1923 году «Очерки по истории Казанского ханства» – первое солидное исследование, посвященное Казанскому ханству, история которого в трудах историков предшествующего поколения рассматривалась исключительно в контексте русской истории. Его взгляд на историю одного из постзолотоордынских государств, завоеванных Иваном Грозным в середине – второй половине XVI в., отличался от концепции предыдущих авторов тем, что Худяков глубоко симпатизировал татарскому народу и показал политику Московского государства как захватническую и колониальную. Вместе с тем он сохранил научную объективность [3].

С 1925 г. М.Г.Худяков жил и работал в Ленинграде. По рекомендации Н.Я.Марра поступил на службу в Публичную библиотеку имени М.Е.Салтыкова-Щедрина. В 1926-1929 гг. обучался в аспирантуре Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК). После окончания учебы в этом же научном учреждении продолжал разрабатывать

проблемы истории и культуры народов Средне-го Поволжья [4].

В 1927 г. достаточно уже известный в научных кругах аспирант Худяков принял участие в работах палеоэтнологического отряда Средне-волжской экспедиции в Чувашии, провел раскопки Воробьевского и Вичмарского могильников эпохи раннего средневековья на Вятке [5], опубликовал на немецком языке ряд статей по эпохе бронзы [6; 7]. Так же интенсивно он продолжал работать и в последующие годы: в течение 1920-х годов записывал удмуртский эпос, с 1929 г. преподавал в Ленинградском университете, с 1931 г. занимал должность доцента кафедры доклассового общества Ленинградского историко-лингвистического института и Ленинградского института философии, литературы и истории, в 1929-1933 годах состоял ученым секретарем и научным сотрудником Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран при АН СССР, преобразованной в Институт по изучению народов СССР; в 1931 был принят по совместительству, а в 1934 г. на постоянную работу на должность научного сотрудника 1-го разряда в сектор доклассового общества ГАИМК.

В ГАИМК полным ходом шла перестройка археологической науки, обсуждались актуальные теоретические и методологические проблемы истории. М.Г.Худяков – активный участник теоретических дискуссий начала 1930-х годов, носивших острый политический характер [см., напр.: 8]. Практически все его публикации проникнуты духом исходящей из задач социалистического строительства борьбы против дореволюционных, академических традиций русской археологии. В 1936 г. без защиты диссертации ему была присвоена ученая степень доктора исторических наук и звание действительного члена Института доклассового общества ГАИМК.

Еще в 1930-32 гг. против Худякова были выдвинуты обвинения в «султангалиевщине» и «тюрокском национализме», но дело тогда ограничилось публичными «проработками». В сентябре 1936 г. он был арестован Управлением НКВД Ленинградской области по статье 58-8, 11 УК РСФСР как «активный участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации». 9 декабря 1936 выездной сессией военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к высшей мере

наказания с конфискацией личного имущества. Расстрелян в тот же день в Ленинграде [9: 124].

М.Г.Худяков был реабилитирован в 1957 году, однако его труды не переиздавались и до начала 1990-х годов находились практически под запретом.

Михаил Георгиевич Худяков, которого, судя по содержанию его многочисленных работ, можно с одинаковой степенью уверенности назвать археологом, историком, этнографом, фольклористом и даже искусствоведом, оставил потомкам богатое научное наследие [см. более подробно: 10]. Работами М.Г.Худякова и его коллег В.Ф.Смолина, А.С.Башкирова в 1920-е годы был заложен фундамент отечественного болгароведения. Выше мы уже упомянули работы П.А.Пономарева и М.Г.Худякова по археологическому изучению домонгольских памятников, прежде всего Биляра [1; 11]. Худякова интересовали и золотоордынские памятники, в первую очередь, конечно, город Болгар, материальная и духовная культура его населения [12-16]. Его статьи, посвященные реконструкции исторической топографии и архитектурного облика средневековой Казани, не потеряли своей научной ценности и сегодня [17; 18].

Однако главным его трудом, до сих пор не потерявшим своего научного значения и являющимся настольной книгой историков, изучающих средневековое прошлое татар, являются «Очерки по истории Казанского ханства» – первое систематическое изложение истории одного из постзолотоордынских государств Восточной Европы. Более 90 лет прошло со времени первой публикации этого труда. И только в последние годы ученые вновь обратились к богатой событиями, но чрезвычайно сложной и во многом противоречивой истории Казанского ханства. Скоро, надеемся, увидит свет фундаментальный труд коллектива ученых Института истории имени Ш.Марджани АН РТ – IV том «Истории татар с древнейших времен», посвященный Казанскому ханству и другим татарским государствам, образовавшимся в первой половине XV столетия после распада Улуса Джучи. Разрабатывая историю Казанского ханства и народов Поволжско-Уральского региона, современный историк опирается на огромное количество разнообразных по происхождению источников, не выявленных в период работы Худякова над своей книгой, а потому не известных ему. Поражает эрудиция Худякова, создавшего даже на том уровне историче-

ских знаний и разработанности источниковой базы подлинно научную концепцию истории Казанского ханства. В основе данного государственного организма, убежденно считал он, лежит более древняя болгарская культура, к которой привита сильная военная власть времен Золотой Орды. По мнению М.Г.Худякова, татары, в отличие от других народов Поволжья, смогли сохранить свою самобытность.

Конечно, как отмечают исследователи, не чужда была М.Г.Худякову и определенная наивность в трактовке некоторых сложных вопросов. Иногда дает о себе знать и характерный для 1920-х годов упрощенный социологизм при подходе к сложным общественным проблемам, возникший под влиянием М.Н.Покровского. Но М.Г.Худякову было чуждо сознательное стремление ко лжи. «Он, как подлинный гуманист, и в деятелях, личностях прошлого видел, прежде всего, нормальных и обычных людей, имевших право защищать свои интересы, свое мнение и свою свободу. Он, будучи подлинно культурным человеком, не делил народы по «сортам», одаривая одних правами на все и вся, лишая других всего этого. Он, как подлинный патриот своего народа, желал своим читателям, хотя это нигде явно и не декларируется, духовной щедрости в отношении к другим собратьям по разуму в области политики, идеологии и культуры прошлых времен», – справедливо писал академик М.А.Усманов [3: 8].

Посвятивший себя со студенческой скамьи восстановлению исторического и культурного прошлого народов Поволжья, М.Г.Худяков с глубоким уважением относился к татарскому народу, к его богатому прошлому, вкладу, внесенному этим народом в историю культуры народов Евразии. В объективном изучении истории и культуры наших предков мы признаем огромные заслуги трудов М.Г.Худякова.

Литература

1. *Худяков М.Г.* Разведки в Билярске летом 1915 года // Изв. ОАИЭ. 1919. Т. XXX. Вып. 1. С. 59-66.
2. *Кузьминых С.В.* Казанские годы в жизненном и творческом пути М.Г.Худякова // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г.Худякова. Казань: РИЦ «Школа», 2004. С. 25-46.
3. *Усманов М.Г.* О Михаиле Худякове и его книге // Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Репринтное воспроизведение. Казань: Фонд ГЯК, 1990. С. 5-8.
4. *Кузьминых С.В., Старостин П.Н.* Ленинградские годы в жизненном и творческом пути М.Г.Худякова // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 157-172.
5. *Худяков М.Г.* Воробьевский и Вичмарский могильники // Изв. ОАИЭ. 1929. Т. XXXIV. Вып. 3-4. С. 75-82.
6. *Chudyakov M.* Die Ausgrabungen von P.A.Ponomarev in Maklaseevka im Jahre 1882 // Finno-Ugrischen Forschungen. Bd. XVIII. Helsinki, 1926. S. 14-26.
7. *Chudyakov M.* Die Keramik des Begräbnisplatzes im Dorf Polyanki // Finno-Ugrischen Forschungen. Bd. XVIII. Helsinki, 1926. S. 26-35.
8. *Худяков М.Г.* Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. (Библиотека ГАИМК, № 13). Л., 1933. 160 с.
9. *Султанбеков Б.Ф.* Расстрелян как террорист...: (По страницам следственного дела историка Михаила Худякова) // Эхо веков – Гасырлар авазы. 2002. № 1-2. С. 107-125.
10. *Гришкина М.В., Кузьминых С.В.* Михаил Георгиевич Худяков как историк // Михаил Худяков. Тарихи-документаль жьыентык. Казань: «Жыен» нәшрияты, 2011. 597-664 б.
11. *Худяков М.Г.* Петр Алексеевич Пономарев (1847-1919) // Изв. ОАИЭ. 1920. Т. XXX. Вып. 3. С. 245-260.
12. *Худяков М.Г.* Отчет о раскопках в Болгарах летом 1914 г. // Изв. ОАИЭ. 1916. Т. XXIX. Вып. 1. С. 12-24.
13. *Худяков М.Г.* Китайский фарфор из раскопок 1914 г. в Болгарах // Изв. ОАИЭ. 1920. Т. XXX. Вып. 1. С. 117-120.
14. *Виноградов З.З., Худяков М.Г.* Болгары // Выставка культуры народов Востока. Путеводитель. Казань, 1920. С. 10-22.
15. *Худяков М.Г.* Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань: Гос. изд-во ТАССР, 1922. 21 с.
16. *Худяков М.Г.* К вопросу о датировке болгарских зданий // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР. Вып. IV. Казань, 1930. С. 36-48.
17. *Худяков М.Г.* Татарская Казань в рисунках XVI столетия // Вестник Научного общества татароведения. 1930. № 9-10. С. 45-60.
18. *Худяков М.Г.* Казань в XV-XVI столетиях // Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565-68 гг. и 1646 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. VII-XXV.